

В небе, на фоне багрового заката, маячили две фигуры. Они взирали на особняк, окруженный невидимой, но ощутимой преградой. На лице предка Лан, женщины, чьи глаза горели яростным огнем, заиграла таинственная улыбка. "Тьфу, посмотрите на эту стерву, прячется за своей жалкой стенкой," прошипела она, кивая в сторону Рамирес, ее компаньонки, которая отражала ее хищную ухмылку. "Но как долго она продержится против нас?" Слова Лан прозвучали как приговор. Она взмахнула рукой, и сотни ее последователей, подобных волнам, ринулись на барьер. Потоки огненных шаров и энергетических сгустков обрушились на защитную преграду, и воздух задрожал от вспышек света и взрывов. Особняк затрещал, словно корабль, брошенный на растерзание шторму. Лан удовлетворенно кивнула, ее победное ликование собралось в одной фразе: "Ждите, когда эта стенка рухнет, я лично разберусь с вами. Я заставлю вас заплатить за преступления вашего хозяина, проклятого Ифрита. Эти руины окунутся в кровь, чтобы очистить имя покойного мастера!" Ее взгляд бросил тень на сотни тел, раскиданных по земле. Это были защитники особняка, верные слуги Сильвии. Рамирес, заметив, как холодом пробежал по душе ее повелительницы, поспешила успокоить ее, уверенно отвечая: "Повелительница, всё под контролем. Но зачем вы вызвали Сяо Ми?" Лан повернулась к ней, ее улыбка была холодной, как зимний ветер. "Ты никогда не знаешь, когда может потребоваться дополнительная сила. Они оба сильны, но у нас есть еще один враг - та божественная птица. Мы не можем игнорировать ее мощь. Я ждала этого момента веками, и не хочу портить свои многовековые планы". "А как насчет того парня? Оставить его троим? Он ведь может превращаться в зверя," заметила Рамирес, ее взгляд то и дело падал на особняк. Ей хотелось лично справиться с Шивамом, но Лан отказала ей, поручив эту задачу Сяо Ми. Лан глубоко вздохнула: "Ты еще думаешь о нем? Сяо Ми уже доложил мне, что он тяжело ранен ядом Саманты и ее мечом. Ты думаешь, что он может выжить против троих в таком состоянии? Я не волнуюсь о нем. Я волнуюсь об Афине и Сильвии. Они наши соперницы, и мы не можем позволить себе ошибки". Лан подняла обе руки к небу, и ее голос раздался по всему округу, заполняя пространство грохотом гремящей грозы: "Гром предзнаменования!" Небо потемнело, и молния рассекла ночь, ударив по особняку. Земля задрожала, и все закрыли глаза от яркой вспышки. Когда свет угас, все увидели трещину в защитном барьере. Рамирес, улыбаясь своей ехидной ухмылкой, произнесла: "Еще одна атака, и он развалится на куски". Лан кивнула, и ее руки снова поднялись к небу - она готовилась к следующему удару.-----Внутри особняка, Сильвия, зажав кулаки, вглядывалась в беспощадный гнев неба. Ее лицо побледнело, когда она узнала в раскате грома знакомую мощь магической атаки. "Предок Лан. ..." - прошептала она, её глаза затуманились тревогой. Афина, заметив перемену в ее поведении, подойдя к Сильвии, с беспокойством спросила: "Что произошло, Сильвия? Ты выглядишь беспокойной после этой атаки. Ты знаешь, что происходит?" Сильвия покачала головой, ее взгляд был направлен на Афины. "Это атака предка Лан. Она единственная, кто владеет этой мощью. Я боюсь, что она стоит за всем этим. Но я не знаю, почему она это делает. Я должна выйти и постараться встретиться с ней". Афина крепко взяла Сильвию за руку: "Нет, я не отпущу тебя одну. Здесь нам не безопаснее, чем снаружи. Мы должны действовать, прежде чем она разрушит барьер". Сильвия улыбнулась горькой улыбкой, вспоминая обещание, данное Шиваму: "Я обещала ему, что позабочусь о вас двоих. Я попытаюсь задержать их, а ты возьми Евангелию и уходите отсюда. Я обещаю сдержать их". Афина, не хотя, затем продолжила: "Я не забочусь о твоих обещаниях. Я не достаточно бесстыдна, чтобы оставить тебя одну. Тот, кто стоит за всем этим, уже запланировал все. Мы не можем оставить это место, не дав бой. Евангелия тоже сильна, она может заботиться о себе. Мы должны убедиться, что барьер не разрушится полностью". Афина подошла к Евангелии, которая стояла рядом с огромным яйцом, ее взгляд был серьезным. Афина крепко обняла ее: "Евангелия, оставайся здесь. Твой брат скоро будет здесь. Ты с нами до того момента. Обе твои старшие сестры уходят, ты должна оставаться здесь". Афина поцеловала Евангелию в лоб.

<http://tl.rulate.ru/book/60811/4201135>